

Кан Хай нервно наблюдал за происходящим со стороны. Глядя на Янь Цина, он не мог отделаться от мысли, что тот не прочитал ни один из присланных ему ранее профилей гостей.

Он подчеркнул, что перед возвращением домой нужно пройти через все этапы, чтобы избежать подобных неловких ситуаций. В конце концов, он пять лет не был в курсе событий и, хотя узнал Ни Ли, известную актрису, мог растеряться в присутствии других гостей.

Помощник из съемочной группы повернулся к нему и спросил: «Ты в порядке?»

Кан Хай вытер лоб, покрывшийся холодным потом. «Я в порядке».

Ни Ли славилась тем, что к ней было непросто подступиться. Она держалась властно, и ее лицо само по себе внушало уважение.

В новостях даже упоминалось, что некоторым актерам, снимавшимся с ней в кино, снились кошмары из-за ее устрашающей ауры. Теперь, когда Янь Цин не мог ответить на ее вопросы, ситуация становится крайне неловкой.

На лице Ни Ли появилась легкая усмешка, когда она спросила: «Ты ведь не знаешь, да?»

Янь Цин на мгновение замялся, прежде чем ответить: «Я смотрел ваши фильмы почти каждый год, и в каждом из них есть что-то особенное. Мне все они понравились... Но если бы мне нужно было выбрать один, который особенно запомнился, я бы назвал «Голубые горы»».

Ни Ли удивилась и приподняла бровь. «Тебе нравится? Я не получила никаких наград за «Голубые горы»».

Янь Цин ответил: «Возможно, это и так, но по сравнению с другими фильмами на схожие темы и в схожем жанре «Голубые горы» действительно привлекают внимание и выделяются. Тонко завуалированные темы, которые в них раскрываются, кажутся глубокими. Особенно та сцена, где вы играете Ан Ланти в момент эмоционального срыва — это игра на уровне учебника!»

Янь Цин продолжал говорить и распалялся все больше, указывая на несколько ярких сцен в фильме. По его мнению, этот авангардный и исключительный фильм заслуживал «Оскара».

Услышав это, изменилась не только мимика Ни Ли, но и лица зрителей.

[Я думал, Янь Цин просто подлизывается к ней... Не ожидал, что он действительно смотрел его.]

[Он так подробно все рассказывает, неужели он знал, что Ни Ли спросит его об этом?]

[«Голубые горы»? Я помню, как после выхода этого фильма его жестко раскритиковали многие второсортные кинокритики в Китае. Он даже не собрал миллиард в прокате. И все же Янь Цин может так подробно о нем рассказывать. Похоже, он настоящий фанат.]

[Да, другие говорят, что «Голубые горы» — позор для карьеры сестры Ни.]

[Замечания Янь Цина на удивление разумны. Темы, которые поднимаются в «Голубых горах», уже довольно авангардные. Если послушать его, то фильм действительно неплох.]

[Добавлю его в список фильмов для просмотра!]

Выслушав замечания Янь Цина, Ни Ли посмотрела на него по-другому и улыбнулась: «Хорошо сказано».

«По правде, «Голубые горы» — мой любимый фильм. Не ожидала, что у нас с тобой так много общего во вкусах».

«Правда?» — Янь Цин слегка покраснел и неловко потянулся за блокнотом и шариковой ручкой. Он спросил: «Э-э, учительница Ни Ли... Сестра Ни, можно ваш автограф?» — Возможно, он так смутился, потому что перед ним была его самая любимая старшая коллега.

Ни Ли улыбнулась и спросила: «Разве ты не хочешь сделать групповое фото?»

Янь Цин с готовностью ответил: «Да!»

Ни Ли взглянула на экран телефона Янь Цин и как бы невзначай спросила: «У тебя на заставке семейный портрет?»

Янь Цин кивнул и объяснил: «Это фотография с моими мамой и папой. На самом деле моя мама ваша большая поклонница, так что я с юных лет смотрел ваши фильмы...»

У Ни Ли задергались уголки глаз. «Ладно, ладно, я знаю, что ты с детства смотришь мои фильмы. Давай, скорее фотографируй».

Они сделали несколько совместных фотографий, и, когда закончили, Янь Цин показал их Ни Ли, чтобы убедиться, что она довольна, прежде чем отправить их его маме.

Подняв глаза, Янь Цин увидел, что Ни Ли смотрит на него с восхищением. Он опешил и спросил: «Что случилось, сестра Ни?»

Ни Ли внимательно осмотрела его и сказала: «Ты очень красивый».

Ни Ли не могла налюбоваться лицом Янь Цина. Его черты, будь то глаза, нос или волосы, были гармоничными, и в сочетании друг с другом они подчеркивали достоинства друг друга, создавая идеальный баланс. Он был фотогеничен во время фотосессии, но вживую выглядел еще лучше.

Ни Ли не смогла сдержать улыбку и спросила: «Не подскажешь, где ты это сделал? Выглядишь так естественно. Ты что-то подправил или просто сделал ботокс или контуринг лица?»

Янь Цин покраснел и ответил: «Нет! Это все от природы!»

Ни Ли скептически приподняла бровь. «Нет? Тогда кто сегодня делал тебе макияж? Такое ощущение, что ты вообще без макияжа».

Янь Цин настаивал на своем: «Я, правда, сегодня без макияжа».

Ни Ли не поверила своим ушам. «Серьезно?»

Янь Цин объяснил: «Я выглядел так с самого детства. Давайте я покажу вам несколько своих детских фотографий». Он достал снимки из начальной и средней школы, а также из выпускного альбома университета, и на них он выглядел почти так же, как сейчас.

Ни Ли не удержалась от вздоха с ноткой зависти и сказала: «Дети в наше время такие красивые... Если бы ты не сказал, я бы подумала, что ты где-то поработал над собой».

От двух последних фраз, которые она пробормотала себе под нос, Янь Цин покраснел еще сильнее.

[Черт возьми, сестра Ни и правда бесстрашная! Она может сказать такое, что оскорбило бы половину индустрии развлечений!]

[Ха-ха-ха, статус сестры Ни не сравнится ни с чем. Даже если бы она перевернула все с ног на голову, господин Гу, скорее всего, помог бы уладить ситуацию.]

[Если не брать в расчет все остальное, Янь Цин действительно очень красив и сногсшибателен! *всхлипывает* Не знаю, кому завидовать — господину Вэню или Янь Цину.]

[Вы видели фотографии из аэропорта? Это что-то невероятное!]

[Я здесь и могу объективно сказать, что фотографии Янь Циня не передают и тысячной доли его красоты! Каждый должен увидеть его вживую!]

...

Они встретились впервые, но сразу нашли общий язык и непринужденно разговорились.

Ни Ли, которая всегда была сдержанной и отстраненной, даже показала свои обои на телефоне и сказала: «Это фотография с моего первого свидания с Лао Гу».

Янь Цин воскликнул: «Ух ты, Ни Цзе (старшая сестра, не обязательно по крови), ты совсем не изменилась. Ты все такая же красивая!»

Ни Ли улыбнулась и спросила: «У тебя есть фотография с Цзюэли?»

Фотография с Вэнь Цзюэли...

В этот момент издали раздался голос: «Ли Ли, мы готовы».

Ни Ли обернулась и ответила: «Хорошо».

Янь Цин повернулся на голос и увидел впереди мужчину средних лет. Это был тот, кого показывала Не Ли, — ее муж Гу Сывэй.

Увидев Янь Цина, Гу Сывэй дружелюбно улыбнулся и сказал: «Ты, должно быть, тот самый «Маленький джентльмен» Цзюэли, Янь Цин, верно?»

Он протянул руку. «Привет, я Гу Сывэй, муж Ни Ли. Зови меня Лао Гу».

Янь Цин быстро пожал ему руку и сказал: «Привет, приятно познакомиться. Я Янь Цин».

Его взгляд скользнул мимо широких плеч Гу Сывэя и остановился на нескольких людях позади него. Янь Цин мгновенно напрягся. Неудивительно, что он не узнал никого, кроме Вэнь Цзюэли.

Это была проблема. Все гости шоу «5+28 Love» были известными людьми из разных сфер. Не узнавать их было не только невежливо, но и очень странно.

Пока Янь Цин размышлял, как представиться, не опозорившись, на помощь пришла съемочная группа.

Главный режиссер, держа в руках карточку с заданием, сказал: «Все гости прибыли, и теперь я официально объявляю правила путешествия».

Янь Цин вздохнул с облегчением.

Директор Чжан раздал гостям восемь печатных путеводителей.

«Вот-вот начнется ваше 28-дневное путешествие. Самолет вылетит в 14:00 и прибудет в Англию в 21:00 по местному времени. Адрес отеля, который мы для вас забронировали, указан в конверте. Как туда добраться, вам придется выяснить самостоятельно».

Директор Чжан помахал конвертом в руке и продолжил: «Внутри две тысячи фунтов, которых хватит, чтобы покрыть все ваши расходы на первые семь дней в первом городе».

Кто-то не мог в это поверить и воскликнул: «Две тысячи фунтов? Нас восемь человек, разве этого хватит на еду, проживание, транспорт и развлечения?»

Директор Чжан ухмыльнулся и ответил: «Вот почему вам нужно разумно распределить его между собой». Он протянул конверт парню, который задал вопрос. У парня были ярко-рыжие волосы.

Директор Чжан добавил: «Вам придется самим распоряжаться этими двумя тысячами фунтов, и во время поездки вы можете пользоваться только теми средствами, которые мы вам выделим. Если вы потратите свои деньги, они будут вычтены из суммы, выделенной на поездку».

«Кстати, за 28 дней путешествия мы посетим четыре разных города в разных странах. Если к концу недели у вас останутся какие-то средства, вы можете обменять их на евро у нашей съемочной группы, и эти деньги пойдут в бюджет на следующий город».

Янь Цин открыл путеводитель, который дал ему директор. Маршрут был таким же, как в первом сезоне, и им нужно было отмечаться в специально отведенных туристических местах в соответствии с инструкциями в путеводителе. Глядя на красочные фотографии, Янь Цин почувствовал волнение. Разве это не похоже на медовый месяц с Вэнь Цзюэли?

Однако его радость была недолгой: директор Чжан достал два обычных мобильных телефона.

«Теперь, пожалуйста, передайте свои смартфоны, планшеты или ноутбуки, которые находятся при вас или в ваших сумках, соответствующим сотрудникам. В течение следующих 28 дней вы сможете общаться только с помощью этих двух базовых мобильных телефонов».

«Теперь у вас есть время связаться с семьей и друзьями, чтобы все подготовить, — добавил директор Чжан, — Самолет вылетит ровно в 14:00».

В прошлом сезоне такого правила конфискации электронных устройств не было. Некоторые гости, возможно, были против, но им пришлось подчиниться. Гости разбились на пары и связались со своими близкими. Янь Цин тоже воспользовался возможностью перевести дух.

Сначала он связался с братом Ву, и, к счастью, тот только что проснулся. Янь Цин вкратце объяснил ситуацию и записал его зарубежный номер телефона, пообещав связаться с ним позже. Затем он опубликовал сообщение в своих соцсетях: [Не буду пользоваться телефоном в

ближайшие 28 дней, не скучайте по мне слишком сильно, qiq]

После этого он позвонил родителям.

Его мама только что вернулась из спа-салона и, удивившись, спросила: «Что? Что ты сказал?!»

Янь Цин отодвинул телефон чуть дальше. «Мама, съемочная группа хочет, чтобы мы отдали им наши средства связи. Я знаю, что вы с папой будете скучать по мне... Но это моя работа, и я тоже буду скучать по вам».

Мама: «Нет, ты участвуешь в телешоу, почему ты заранее не предупредил нас о таком важном событии?»

Янь Цин был заботливым сыном. «Вы с папой в то время отдыхали на отдалённом острове. Я не хотел портить вам отпуск».

Мама ответила: «Что может быть важнее, чем появление нашего сына на телевидении?»

Янь Цин был тронут ее словами, но потом мама сказала: «Я сейчас же проверю. Цзюэли ведь с тобой, да?»

Янь Цин: «...»

Вот так любовь распространяется на всю семью, не так ли?

<http://bllate.org/book/13274/1501807>